

Летний дом Юй Мяо располагался на горе Ханьюй, недалеко от города Чжун Нин.

Несколько дворцов, построенных из черных валунов, стояли, как чудовища, между горными потоками, соединенными между собой маленькими тропинками. По поверхности воды скользили дикие гуси, а в воздухе звенели струйки воды. Это место выглядело удивительно элегантно. Стражники в черных кожаных доспехах прятались в темных уголках между лесом и валунами, их свирепые и глубокие глаза бдительно оглядывали окрестности.

Время от времени из-под валунов вырывались шлейфы серого и тусклого тумана, внутри которых мелькали неясные и извилистые фигуры. Под покровом тумана эти иньские призраки не боялись палящих солнечных лучей, и среди бела дня выставляли себя напоказ, беспокойно бродя между пустыней. Если бы кто-то из посторонних вторгся сюда, они либо встревожили бы остальных жутким воем, либо набросились бы на нарушителей и высосали всю их кровь и энергию.

В траве вдоль тропинок мягко извивалось множество ядовитых змей и насекомых. Все они были свирепыми существами, тщательно отобранными кланом Ю в провинции Чжун, и были выращены с помощью проклятий и ядов, что делало их чрезвычайно дикими и злобными. Даже бессмертные, укушенные этими мерзкими тварями, могли оказаться в смертельной опасности. Среди них было несколько королей-змей и королей-насекомых, которых клан Юй выращивал бесчисленное количество лет; их яд мог легко убить даже Золотого Бессмертного.

В горах возвышалась зеленая стена утеса, и из отверстия шириной в несколько футов, открывшегося на ее поверхности, непрерывно вырывался поток белой воды. Поток, диаметром около десяти футов, стремительно несясь, наполняя воздух громовыми звуками, похожими на дыхание какого-то допотопного дракона. По обеим сторонам потока стояли десятки тускло выглядящих грузных мужчин в тяжелых доспехах, их безжизненные, серовато-белые глаза безучастно смотрели по сторонам.

Неподалеку от них несколько оракулов с вышитыми на рукавах девятью лунами сидели на валунах у кромки воды, положив ноги на колени, и время от времени неторопливо переговаривались друг с другом.

Войдя в отверстие на стене утеса и пройдя вдоль белой воды несколько миль, в месте, где вода просачивалась в землю, можно было увидеть отверстие, испускающее сильный холодный ветер, которое на десятки миль погружалось вниз в естественную пещеру, сделанную из холодного нефрита.

Пещерная обитель окружностью около мили представляла собой углубление внутри огромного куска холодного нефрита, существовавшего уже десять тысяч лет. Холодный воздух, исходивший от него, был настолько сильным, что мог легко разбить любое оружие и доспехи из металла. Белый и чистый нефрит казался почти полупрозрачным, из него, словно лезвия и мечи, исходил ослепительный холодный блеск, из-за которого обычные люди не могли смотреть на него голыми глазами. В центре пещерной обители стояло лазурное ложе из льда, на котором лежал Юй Мяо, полностью обнаженный и без обеих ног. Крепко стиснув зубы, его лечил старейшина его ветви.

Ледяное ложе было добыто предками клана Юй из какого-то опасного места во внешнем небесном царстве. Его температура была крайне низкой, и даже обычный бессмертный артефакт треснул бы от одного лишь дуновения холодного ветерка. Если бы не то, что культивационная база Юй Мяо была эквивалентна Золотому Бессмертному, и он потреблял большое количество драгоценных трав, чтобы защитить свой сердечный меридиан и плотское

тело, он бы превратился в труп от смертельной температуры.

Дюжина старейшин из клана Юй в провинции Чжун сидели в кругу вокруг него и неподвижно смотрели на старейшину, пока он лечил Юй Мяо.

Старейшина был самым старым и старшим среди всех в клане Юй, и уже много лет он жил в уединении.

Рост его был около десяти футов, и хотя тело его было худым, как у мумии, руки его были светлыми и гладкими, словно вырезанными из лучшего нефрита. Ни у одной из несравненных красавиц руки не могли выглядеть так же красиво, как у него. В данный момент он сосредоточил весь свой дух и энергию на руках, и когда его пальцы двигались, они оставляли в воздухе следы мягкого света.

С нефритовым лезвием, нефритовой иглой и катушкой прозрачной нити в руках старейшина быстро сшивал нервы, кровеносные сосуды и меридианы Ю Мяо, соединяя две здоровые ноги. В углу пещерной обители на земле лежал красивый юноша с широко раскрытыми глазами. На лбу у него была рана, уходящая глубоко в мозг, что, по-видимому, и стало причиной его смерти. Обе его ноги были отняты, и теперь их пересадили на тело Юй Мяо.

Кровь, вытекающая из раны на лбу юноши, была густой и золотистой, с легким оттенком фиолетового. Это была кровь, которую мог иметь только Золотой Бессмертный. На самом деле он был Золотым Бессмертным восемнадцатого уровня. Однако сейчас он лежал неподвижно, мертвый, как обычный смертный.

Тишину в пещерной обители нарушил слабый звук: старейшина отрезал прозрачную нить нефритовым клинком; операция была завершена. Затем он взял бутылочку с лекарством размером с кулак, стоявшую на нефритовом столике рядом с ледяной кроватью, осторожно зачерпнул пальцем немного бледно-зеленого лечебного крема и нанес его на шов между телом Юй Мяо и пересаженными ногами. Шов исчез, как только крем коснулся его. Юй Мяо зарывался от боли, когда призрачная кровь в его теле постепенно циркулировала в его новые ноги, чтобы изменить кровь Золотого Бессмертного, которая оставалась там. Когда два совершенно разных типа крови поглотили и слились друг с другом, он почувствовал сильную боль, как будто кто-то сантиметр за сантиметром раздавливал его ноги мельничным жерновом.

От мучительной боли лицо Юй Мяо исказилось.

Сжав челюсти, он сел на ледяном ложе, затем сжал кулак и почтительно поклонился старшему старейшине. "Прадедушка, спасибо, что исцелил меня лично! Над этим бесполезным потомком издевался низший крестьянин!"

С непринужденным видом старший старейшина спрятал нефритовый клинок, нефритовую иглу и катушку ниток в рукав. После этого он сказал безразличным тоном: "Это не имеет значения. В жизни нам всем приходится нести потери. У тебя отнялись только ноги... В те годы... хе-хе..."

Покачивая головой, старейшина повернулся и пошёл в глубь пещерной обители, не обращая больше внимания на Юй Мяо и старейшин из своей ветви.

Юй Мяо обменялся взглядом с окружающими его старейшинами. Все они понимали, на что намекает старший старейшина. В те годы, когда клан Ю в провинции Чжун переживал беспокойные времена, клан Ю в Лянчжу пытался захватить контроль над кланом Ю в провинции Чжун. Они послали Ю Му, чтобы он занял место главы клана. Не желая мириться с судьбой, старший старейшина встал на борьбу с Ю Му, но в итоге был тяжело ранен кем-то,

посланным кланом Ю в Лянчжу. Во время битвы все его внутренние органы были разбиты до основания.

К счастью, Бог-призрак, которому поклонялся старший старейшина, обладал способностью возвращать мертвых к жизни, поэтому он был избавлен от смерти после того, как Юй Мяо и остальные тайно организовали церемонию кровавого жертвоприношения. Тем не менее, старший старейшина смог вернуть себе способность двигаться только после того, как пролежал на кровати несколько десятилетий. С тех пор он жил в уединении на горе Ханьюй, никогда не выходя на улицу, чтобы встретиться с другими людьми.

"Юй Лэй мертв! Я потерял еще одного сына!" прорычал Юй Мяо глубоким голосом.

Все старейшины вокруг Ю Мяо вытянули длинные лица, глядя на него с оттенком скорби в глазах. Юй Мяо потерял только сына, а у него было еще много сыновей, внуков и внучек.

Он всегда мог произвести на свет больше сыновей, если бы очень захотел. Однако, чтобы заплатить У Ци так называемые "деньги за молчание", все эти старейшины выложили большое количество золота и серебра, а также бесчисленные редкие и драгоценные природные сокровища.

Сыновья были лишь тем, что он мог произвести с помощью наложниц, но золото, серебро и природные сокровища были накоплены этими старейшинами кропотливым трудом. Ему требовалось всего несколько минут, чтобы произвести на свет сына, а им потребовались тысячи лет, чтобы накопить столько богатства! И все же, в конце концов, только из-за того, что Юй Лэй оскорбил короля Ян Цю словами, им пришлось отдать почти все свое богатство!

С обидой, затаившейся в их сердцах, все старейшины молчали. Личная вражда между Юй Мяо и У Ци серьезно задела их интересы. На самом деле, эти старейшины не поддерживали Юй Мяо безоговорочно. Если бы не тот факт, что он был им нужен, чтобы стать лидером в борьбе с Юй Му за власть в клане, они бы не обратили на него никакого внимания. Но теперь, когда Юй Му воспользовался случаем, чтобы лишить его официального поста Левого Министра Управления Небожителей, будут ли старейшины поддерживать его, как раньше, зависит от ситуации.

Юй Мяо мгновенно прочитал мысли старейшин. Несомненно, это означало большую угрозу для него. С его нынешней силой, если он потеряет поддержку старейшин из ветви клана Юй в провинции Чжун, то через три-пять лет он может оказаться в опасной ситуации или даже быть убитым Юй Му.

Он прочистил горло и сказал: "Я компенсирую все ваши потери имуществом под своим именем". Несколько старейшин спокойно оценили стоимость имущества, которое в настоящее время находилось под именем Юй Мяо, а затем одновременно покачали головами. Того, что он имел на данный момент, было далеко не достаточно, чтобы компенсировать потери десятков старейшин.

Юй Мяо понял их опасения. Он протянул руку и достал из пустоты свиток, а затем бросил его ближайшему старейшине. "Это минеральные жилы, которые я тайно добыл за последние триста лет, и рынки бессмертных, которые я открыл в разных провинциях. Их должно быть достаточно, чтобы компенсировать ваши потери".

Старейшины склонились над свитком. Внимательно просмотрев все записанные в нем свойства, они не смогли удержаться от холодного вздоха. Хотя это было запрещено Великим

Юем, все они, как старейшины клана Ю, имели опыт тайной добычи бессмертных камней и энергетических камней, продажи редких металлов и лекарств духа. Все они вели тайные дела с бессмертными. Однако впервые они видели, чтобы кто-то делал это в таких огромных масштабах! Под именем Юй Мяо у него было несколько сотен жил бессмертных камней и энергетических камней, а также более двухсот рынков бессмертных в разных провинциях!

Тем не менее, как он и утверждал, этих свойств было более чем достаточно, чтобы компенсировать их потери!

Старейшины удовлетворенно посмотрели на Ю Мяо, на их лицах появилась знакомая Ю Мяо уважительная улыбка.

Удовлетворённо кивнув, Юй Му сказал глубоким голосом: "Пока Тан Ланг жив, я не могу примириться. Но сейчас он личный охранник короля Ян Цю, и если мы снова попытаемся убить его, боюсь, его превосходительство может... - он сделал небольшую паузу, а затем продолжил, нахмурившись: - Кроме того, я не могу найти его местоположение с помощью гадания. Должно быть, за этим стоит Юй Му".

Все старейшины повернулись и посмотрели на него, гадая, как он собирается решить эту проблему.

У Ци нашел короля Ян Цю в качестве своего сторонника, и его поддерживал Юй Му.

Если они убьют его, то вероятность того, что они обидят короля Ян Цю, будет очень высока; если они продолжат атаковать У Ци в одиночку, то, скорее всего, они столкнутся непосредственно с Ю Му, который сможет легко убить их всех со своей могучей базой культивации, не оставив ни единой улики.

Юй Мяо горько улыбнулся, затем вздохнул и сказал: "Поскольку это личная вражда между мной и этим парнем, позвольте мне решить все самому!"

Сжав зубы, он продолжил: "Честно говоря, я планирую нанять бессмертного, чтобы убить его за высокую цену!"

Все старейшины были ошеломлены, а затем одновременно рассмеялись. Нанять бессмертного для убийства У Ци за высокую цену было лучшим решением. Они обменялись взглядами, а затем одновременно кивнули. Поскольку на континенте Паньгу сейчас бушует война между Великим Юем и Альянсом Бессмертных Мириад, кто заподозрит их, если У Ци будет убит бессмертным?

Старейшина на мгновение замешкался, а затем неожиданно предложил низким голосом: "В таком случае, почему бы нам не предложить высокую цену, а Юй Му..."

Уголок рта Юй Мяо изогнулся в улыбке.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2183216>